

Фольклорные публикации этих лет свидетельствуют о количественном и качественном прогрессе в собирании материалов народного творчества. Важную научную, культурную, политическую задачу решали издания фольклора народов СССР в переводе на русский язык. Событиями всесоюзного резонанса стали юбилей «Давида Сасунского», «Джангара»⁵ и др.

Во второй половине 30-х годов в центре внимания исследователей фольклора народов СССР находилось народное творчество советской эпохи. Расширению собирательской работы способствовала начатая по инициативе Горького широкая коллективная подготовка к выпуску юбилейного тома «Творчество народов СССР», посвященного 20-летию советской власти⁶.

К числу тем, которые изучаются в 30-е годы, принадлежат: методология и методика исследований, историческое развитие народного творчества, отражение в нем процессов общественной жизни, его отдельные жанры и образы, роль фольклора в социалистической культуре, связь литературы с фольклором, репертуар и творческая деятельность певцов и сказителей. Этот перечень говорит о росте специальных фольклористических изысканий, о выработке исторического подхода к фольклору. Преодолению теории аристократического происхождения эпоса, которая сказывалась в некоторых изданиях и трудах (например, в серии «Academia»), способствовала критика этой теории в центральной печати (1936—1937). В исследованиях утверждается и аргументируется тезис о народе как создателе и носителе эпического искусства.

В малой степени затрагиваются в довоенные годы проблемы художественной формы народного творчества и его специфичности по сравнению с творчеством литературным. Справедливая положительная оценка творческой активности сказителей и эпических певцов (вызванной горячим стремлением отобразить новую действительность) не всегда сочетается с учетом реальных перспектив и неравной жизнеспособности тех или иных жанров.

К исходу 30-х годов появляются первые вузовские пособия, хрестоматии и программы по фольклору (Ю. М. Соколова, Н. П. Андреева — по русскому, М. Я. Чиковани — по грузинскому, Х. Т. Зарифова — по узбекскому и др.). Шло накопление материала, методологического и методического опыта. Формируются кадры, с деятельностью которых связаны многие последующие достижения советской науки о народном творчестве.

К 1941 г. фольклористика Советского Союза прошла путь становления, сплочения и была вполне подготовлена к решению тех очередных задач, которые стояли перед нею, как перед одним из научных отрядов многонационального социалистического общества⁷.

В суровую пору Великой Отечественной войны фольклористика Советского Союза выполняла свой патриотический долг. Издавались сборники, посвященные защите Отечества, исследовались героические жанры фольклора, было начато собирание многонационального народного творчества, которое рождалось в ходе борьбы с фашизмом. Многие фольклористы сражались в рядах Советской Армии⁸.

Русские патриотические песни издает в осажденном Ленинграде А. М. Астахова (1941), татарские байты военных лет публикует Х. Х. Ярмуха-

⁵ См.: «Давид Сасунский». Юбилейный сборник, посвященный 1000-летию. Ереван, 1939; «О Джангаре». Сборник материалов, посвященных пятистолетию калмыцкого народного эпоса. Элиста, 1963 (воспроизведены материалы 1940 г.).

⁶ Переписка Ю. М. Соколова (ЦГАЛИ, ф. 483, оп. 1) и редакции сборника «Творчество народов СССР» (ЦГАЛИ, ф. 1521, оп. 1) с республиканскими институтами, отделениями Союза писателей и отдельными фольклористами показывает, что координация фольклористической работы, организация переводов приобретают в этот период всеобщий масштаб.

⁷ Хронику фольклорной работы на протяжении тридцатых годов см. в 1—7-м выпусках сб. «Советский фольклор» (1934—1941).

⁸ См. письма молодых фольклористов-фронтовиков, опубликованные М. К. Азатовским («Новая Сибирь», вып. 15, 1945).